

Если считать по минимальному стандарту – десять тысяч ударов мечом в день, то за шесть лет набирается чертовски огромная цифра – более двадцати миллионов ударов! Хотя в последние три года следовало бы считать по стандарту Пика Омовения Меча – тридцать тысяч ударов в день. Но Цю Ибо предпочел сделать вид, что не знает об этом, будто бы он еще не закончил обучение!

Ведь у него осталось три года недополученных знаний, верно? Значит, он задерживается с выпуском!

Цю Ибо провел рукой по лицу и сосредоточился на постижении этого Пути.

Суть «Решения Мирской Пыли» заключалась в том, чтобы последователь испытал все многообразие мирской жизни, а затем прорвался сквозь нее, обретя великое просветление. По сравнению с другими техниками, требующими отречения от эмоций и привязанностей или полной концентрации на Пути, этот метод мог показаться несколько вульгарным, но на самом деле он был превосходным Путем, ведущим прямо к Великому Дао.

Более того, в некоторых аспектах он даже перекликался с Путем Великого Равнодушия.

Что касается разделения сознания, то это была одна из его способностей.

В мире духовного совершенствования уже существовали техники создания разделенного сознания, и они были довольно простыми – их даже не нужно было специально изучать. Однако использовать их можно было только с уровня Наставника (Юаньин), и они имели серьезные ограничения: например, разделенное сознание не могло находиться слишком далеко от основного тела, его Ци было ограничено однократным вливанием и восстанавливалось крайне медленно. В некоторых случаях уровень разделенного сознания даже падал.

Кроме того, если разделенное сознание получало серьезные повреждения, основное тело также страдало. Эта техника подходила лишь для временных задач, а не для длительного использования. Конечно, опыт разделенного сознания после возвращения становился известен основному телу.

Однако способность из «Решения Мирской Пыли» позволяла создавать разделенное сознание уже на уровне Основания (Чжуцзи). Разделенное сознание и основное тело имели практически одинаковый уровень силы. После разделения создавалась полноценная личность, чья начальная сила зависела от уровня основного тела в момент разделения. В дальнейшем они могли снова объединиться, разделив опыт и силу. Если разделенное сознание погибало или получало повреждения, это не влияло на основное тело, и наоборот.

Разделенное сознание не могло создать еще одно разделенное сознание, пока основное тело было живо. Только после гибели основного тела «основным» становилось первое созданное разделенное сознание, и только тогда оно могло создать новое. Если и это «основное» тело погибало, то статус передавалось следующему созданному разделенному сознанию. Если же разделенных сознаний не было, то статус переходил ко второму разделенному сознанию.

Проще говоря: от отца к сыну, а если сына нет – к младшему брату.

У такой замечательной способности, конечно, были и недостатки. Во-первых, процесс разделения занимал много времени. Во-вторых, при создании разделенного сознания Ци основного тела полностью истощалась, а также тратилась большая часть жизненной энергии.

Короче говоря, требовалось серьезно затвориться.

В конце описания способности создатель оставил свои размышления. Если кратко: «Решение Мирской Пыли» – прекрасный Путь, но все его последователи были неудачниками, которые не успевали испытать и половины мирской жизни, прежде чем их срок подходил к концу. Поэтому он создал эту способность, чтобы помочь будущим поколениям пройти Путь.

...Как же печально.

Цю Ибо прослезился, сочувствуя предшественникам.

Он закрыл глаза и полностью погрузился в постижение. В закрытом подземном помещении откуда-то подул легкий ветерок, шевеля его волосы и касаясь лба. С течением времени его кожа начала излучать слабое свечение, которое постепенно сгущалось, превращаясь в едва заметные нити. Эти нити, мягкие и гибкие, проникали сквозь его тело, окрашиваясь в ярко-красный цвет.

Цю Ибо заметно побледнел.

Алые нити поплыли перед ним, медленно формируя зачатки внутренних органов, затем костей, потом бесчисленных меридианов, которые оплетали скелет, соединяя органы. После появились плоть, кожа, волосы...

Хорошо, что Цю Ибо находился в состоянии полного отрешения, иначе, открыв глаза и увидев собственное анатомическое строение, он бы точно подпрыгнул от испуга.

Прошло немало времени, прежде чем Цю Ибо открыл глаза и принял снадобье для восстановления Ци. Перед ним уже стояла точная копия него самого – если не считать одного: у нее не было души.

Цю Ибо не спешил. Сначала он сел в медитацию, чтобы восстановить Ци, и лишь когда его болезненно-бледная кожа вновь обрела румянец, продолжил.

Нити снова появились из его тела, но на этот раз они не окрасились в красный, а обернулись вокруг него самого, проникнув в дантянь.

Цю Ибо крикнул. Честно говоря, больно не было, но ощущения были... неприятные. Он явно чувствовал, как что-то важное извлекают из него. Сказать что именно – невозможно, но ощущения были отвратительные. Потребовалась вся его сила воли, чтобы не прервать процесс.

Извлеченное сгустилось в комок, поднялось из дантяня вверх и оказалось у него во рту. Цю Ибо поморщился, взял «куклу» за подбородок и наклонился, чтобы поцеловать ее.

Ее губы были холодными, без малейшего намека на человеческое тепло. Тело «куклы» начнет функционировать только после того, как он передаст ей эту «вещь».

Цю Ибо разжал ей рот и языком протолкнул «это» внутрь. Фух... Он, великий маг, и первый поцелуй (если это можно так назвать) достался ему самому!

Кто бы ни услышал эту историю, наверняка ахнет от изумления!

В следующий момент «кукла» открыла глаза. Они уставились друг на друга, затем одновременно отпрянули и хором произнесли:

- Вот же ж блин...

После этого оба рассмеялись.

«Кука» показала жест «ОК»:

- Давай быстрее восстанавливайся, эта штука реально выматывает. Со мной все норм, дай снадобья!

Потом, не дожидаясь ответа, пробормотала:

- Ладно, дай еще раз взгляну...

Они снова уставились друг на друга, изучая «себя». В конце концов, Цю Ибо кашлянул, и кровь хлынула у него изо рта и носа. Только тогда они опомнились.

- Хватит глазеть, а то помрем... - Цю Ибо вытер кровь и протянул «кукле» заранее подготовленное кольцо-хранилище. Они же одно лицо, так что жадничать не приходилось - все делилось пополам!

«Кука» привычным движением достала флакон с восстанавливающим снадобьем и проглотила пилюлю, затем принялась за укрепляющую таблетку. Цю Ибо, разумеется, сделал то же самое - он чувствовал себя опустошенным, будто в нем не осталось ни капли сил.

Полное истощение Ци и крови.

Они закрыли глаза и погрузились в медитацию. В зале с подземным огнем воцарилась тишина.

На этот раз медитация затянулась надолго.

Цю Ибо, едва восстановив половину потерь, открыл глаза и взглянул на «куклу». Та все еще медитировала, так что он снова погрузился в себя, решив подождать, пока та очнется.

Проснувшись во второй раз, он обнаружил, что «кукла» по-прежнему в медитации.

Цю Ибо подумал, что раз уж он потратил столько жизненной энергии, то и «кукла» тоже, и время восстановления должно быть примерно одинаковым. Поэтому он снова погрузился в медитацию.

В третий раз «кукла» все еще не шевелилась.

Цю Ибо откинулся назад, разминая затекшие ноги. Его раны почти зажили, и для полного восстановления требовались уже специальные снадобья, а не просто медитация. Поэтому он решил больше не медитировать.

Прислонившись к изголовью, он разглядывал «куклу»: невероятно гладкую кожу, высокий нос, тонкие губы. Тело, поглощающее Ци для самовосстановления, светилось изнутри, выглядело потрясающе.

...Охренеть, я красавчик.

Еще раз взглянул - охренеть, я реально красавчик!

«Кука» выглядела чуть старше его, и была заметно выше. Если Цю Ибо был подростком, то это был уже взрослый мужчина.

Цю Ибо нахмурился: разве разделенное сознание не должно быть точной копией оригинала? Почему «Куке» на вид лет двадцать?

Он проверил кости и определил возраст – о, прошло четыре года.

Ему уже двадцать.

Ну ладно.

Пока он разглядывал, «Кука» тоже открыла глаза, откинулась назад и потянулась, затем улыбнулась:

- Ну наконец-то проснулся.

- ...? – Цю Ибо нахмурился. – Это я хотел тебе сказать! Я тебя три раза проверял, а ты все медитируешь. Может, с тобой что-то не так?

«Кука» повернулась к нему на боку:

- А может, так: мы оба просыпались три раза, видели, что другой все еще в медитации, и снова засыпали.

Цю Ибо уставился на нее, осмысливая – да, похоже на правду.

Они синхронно вздохнули.

Как же безнадежны.

Вдруг Цю Ибо почувствовал, как его щека загорелась – «Кука» легонько провела по ней пальцем и восхищенно произнесла:

- Я просто божественен.

Цю Ибо удобнее устроился на подушке:

- Не увлекайся самолюбованием, а то окружающие решат, что ты псих.

- Здесь же никого нет.

Цю Ибо покачал головой:

- А тебя не смущает, что ты тут в чем мать родила, и при этом меня трогаешь? Немного, ммм, странно?

«Кука» посмотрела на себя, будто только сейчас заметила:

- Ага...

- Стой, не одевайся! – Цю Ибо вдруг остановил ее и с горящими глазами протянул руку: – О, у меня есть мускулы... Дай потрогать!

- Давай, трогай. – «Кука» спокойно разрешила, но через мгновение они переглянулись, и Цю Ибо поспешно оделся, а «Кука» убрала руку.

- Черт, как же странно...

- Ага, - «Кука» потеряла нос. - Я думал, что трогать себя - это нормально, но нет, это реально странно.

Они привели себя в порядок и не спешили вставать - зачем напрягаться, если можно валяться? Они же одно лицо, так что можно не беспокоиться о впечатлении. Цю Ибо, прислонившись к изголовью, достал из кольца-хранилища небольшой столик, свежее мясо и жаровню.

Благодаря духовному совершенствованию, жаровня сама нарезала мясо и раскладывала его на решетке. А в зале с подземным огнем была система вентиляции, так что отравиться угарным газом было невозможно.

Цю Ибо поднял глаза и увидел, что «Кука» достала фруктовый сок и, используя Ци, превратила его в газировку.

Сначала они молча ели, и только когда наелись, заговорили:

- Как будем обращаться друг к другу? Надо как-то различаться.

- Если ты Цю Ибо, то я - По Ицю.

Цю Ибо подпер голову рукой:

- Не слишком ли очевидно? Люди сразу догадаются.

По Ицю закатил глаза:

- Идиот, я что, буду всем подряд заявлять, что я По Ицю, а не Цю Ибо? Ты же создал меня, чтобы вместе делать домашку. А если нам придется разойтись, я просто назовусь Цю Аотянь, разве не круто?

- А потом стану зятем в чужой семье, и меня будут презирать... - продолжил Цю Ибо.

По Ицю без запинки подхватил:

- А потом я криво улыбнусь, и появятся толпы бессмертных учеников, кричащих: «Просим Дао-господина Цю вернуться!»

Цю Ибо расхохотался и чуть не подавился:

- Это же делает меня таким пошляком!

- Ты что, не знал, что ты никчемный? - По Ицю фыркнул. - Я прекрасно осознаю, что я пошляк, и мне такое нравится. Пусть будет побольше таких сцен!

Цю Ибо вздохнул и чокнулся с По Ицю стаканом газировки:

- Точно, побольше бы такого.

Они рассмеялись, доели мясо и убрали посуду. Поскольку это были магические предметы, они сами очищались, так что спорить, кто будет мыть, не пришлось. По Ицю протянул зубочистку, Цю Ибо взял и с наслаждением произнес:

- Чувствую, я мог бы прожить с собой всю жизнь.

- Не сомневайся, мог бы, - По Ицю сделал паузу. - Ладно, поели, теперь давай обсудим домашку.

- А? - Цю Ибо наклонил голову. - Мы же договорились: ты тренируешься с мечом, а я занимаюсь искусством создания артефактов!

- Иди ты, - По Ицю усмехнулся. - Так не пойдет. Сегодня ты создаешь артефакты, а я тренируюсь, завтра наоборот!

Цю Ибо попытался возразить:

- Братец, ну не надо так...

По Ицю задумался:

- Ладно, тогда по три дня каждому, так будет справедливо.

Цю Ибо подумал и согласился.

- Тогда давай сначала сделаем домашку, а потом вернемся в Линсяо? Мне не терпится увидеть выражение лица дяди Линьюя.

- Честно говоря, мне тоже.

Они переглянулись и одновременно сделали жест «камень-ножницы-бумага» - у Цю Ибо камень, у По Ицю ножницы.

Цю Ибо радостно подмигнул и помахал рукой:

- Ну давай, иди тренируйся, а я пока разберусь с внутрисектовой сетью!

По Ицю:

- ...Черт.

По Ицю покорно взял песочные часы, отсчитывающие удары, и открыл ларец с мечами.

Меч Шукуан и другие мечи тут же выскочили наружу - они пробыли внутри целых десять лет и соскучились.

Увидев двух Цю Ибо, они ошарашены. Обычные мечи могли лишь мысленно выражать недоумение, но Шукуан, принявший облик журавля, уставился на них круглыми глазами. Он посмотрел на Цю Ибо, лежащего на кровати, затем на По Ицю, стоящего рядом - их ауры были одинаковыми! Как такое возможно?!

По Ицю привычно потрепал журавля по голове:

- Не смотри, давай тренироваться.

Шукуан машинально потерся о его руку, затем вдруг замер. Он посмотрел на По Ицю, и пока тот не понимал, в чем дело, начал яростно клевать его.

- А-а-а! - По Ицю схватил журавля за шею. - Дорогой, чего ты меня клюешь?

Шукуан не слушал и продолжал клевать его в лицо, пока По Ицю не пришлось убежать. Журавль гнался за ним, а По Ицю кричал:

- Эй, что с ним?! Почему он так себя ведет?!

Цю Ибо, лежа на кровати, наслаждался зрелищем:

- Наверное... потому что у нас теперь есть Собственный магический предмет.

- Но это же твой! Какое мне дело?! - По Ицю носился по комнате. Разделенное сознание и основное тело могли иметь разные Собственные предметы, но после слияния эти предметы начинали враждовать. Если один из них повреждался или уничтожался, хозяин получал серьезные травмы.

- Он же не знает об этом... Ой! - Не успев договорить, Цю Ибо получил крылом по лицу.

Он потер щеку и пробормотал:

- ...

По Ицю, убегая, не смог сдержать смеха, затем развернулся и обнял Шукуаня:

- Ладно, ладно, не злись. Это он виноват, а я тебя люблю!

Шукуан сердито клюнул его пару раз, но позволил себя погладить.

Наконец успокоив меч, По Ицю приступил к тренировкам, но тут же столкнулся с проблемой - черт, он столько лет не тренировался, что почти забыл технику «Меч Голубых Облаков»!

Тем временем Цю Ибо взял «пчелиный приказ» (аналог телефона, но без экрана и клавиатуры) и начал изучать.

Поскольку они находились на Горе Байлянь, Истинный Правитель Байляня автоматически получил высшие права доступа и раздал их управляющим и старейшинам. В сочетании с инструкциями, оставленными Цю Ибо, система работала вполне сносно.

«Пчелиный приказ» имел две основные функции: мгновенную передачу сообщений (аналог SMS и видеозвонков) и общий форум (аналог внутрисекторного чата).

Обе функции работали через базовые станции, установленные на Горе Байлянь, поэтому не требовали высокого уровня мастерства - подходил любой последователь.

Открыв форум, Цю Ибо первым делом увидел объявления: например, о том, как ученик пытался раскопать базовую станцию, что привело к локальному отключению сети, за что был наказан уборкой площади в течение года и штрафом. Или о крупном заказе, который можно было взять в Зале Тысячи Огней.

Форум был разделен на несколько разделов. Цю Ибо ожидал, что самый популярный будет посвящен техническим обсуждениям, но чат затмевал все остальные.

Видимо, лениться - в природе человека.

Он зашел почитать, и это оказалось невероятно увлекательно. Цю Ибо мог бы провести здесь десять дней, изучая сплетни Горы Байлянь.

Например, как старший брат и старшая сестра поссорились, потом помирились из-за общего интереса к технике создания артефактов, а через несколько лет сыграли свадьбу. Фу, сюжет для ромкома, не интересно.

Или как кто-то в зале с подземным огнем потерпел восемьсот неудач подряд и спрашивал, прыгнуть ли ему в огненную пещеру или со скалы. Ему посоветовали выбрать заднюю гору – прыжок оттуда максимум обернется месяцем уборки, а вот огненная пещера или скала либо навредят репутации, либо приведут к двум годам заточения.

Увидев это, Цю Ибо хлопнул себя по бедру:

- Эй, Ицю, давай потом прыгнем с задней горы!
- Раз Учитель сказал, что там есть защитные формации, значит, не умрем. Пойдем прыгать!

По Ицю, размахивая мечом, ответил:

- Давай, но вечером, когда людей меньше... Можешь не называть меня так, противно.
- Ладно, малыш.
- Малыш, ты сам себя называешь папой? У тебя странные фетиши?

Цю Ибо скривился, но сдался.

Он снова углубился в изучение форума. «Пчелиный приказ» был неудобен – чтобы прочитать сообщение, нужно было погрузить в него сознание, как в нефритовую табличку. Частые пользователи, вероятно, испытывали дискомфорт.

Он нашел обсуждение этой проблемы.

Нужно попробовать сделать экран, чтобы информация проецировалась прямо на него. Но это создавало сложности: если последователь подключался к «Пчелиному приказу» напрямую, это было как доступ к серверу. Если же информация выводилась на экран, то каждый «Пчелиный приказ» должен был обрабатывать ее самостоятельно, что требовало модернизации устройства.

Ладно, запишем и передадим Учителю!

Продолжая читать, Цю Ибо наткнулся на упоминание о себе. Автор жаловался на неудобства интерфейса и упомянул его:

- Младший дедушка-учитель Цю, пожалуйста, передайте Старшему дедушке-учителю! Умоляю!
- Кто этот младший дедушка-учитель Цю? – спросил кто-то.

Автор ответил:

- Новый ученик Старшего дедушки-учителя, Истинного Правителя Циши... Ох, как же я завидую младшему дедушке-учителю! Я тоже хочу учиться у Старшего дедушки!

...

- Девочки, я видела младшего дедушку-учителя! Он пришел запрашивать зал с подземным

огнем! Старший дедушка что, выбирает учеников по внешности? Я бы тоже так смогла! Когда я сама стану учителем, буду выбирать учеников, как младший дедушка!

- Эй, проснись, сначала нужно стать Истинным человеком, чтобы брать учеников.

- ...Я бегу затворничать!

Цю Ибо усмехнулся. Он поднял голову:

- Эй, малыш, смотри, нас обсуждают.

По Ицю, только вошедший в ритм, раздраженно ответил:

- Читай себе, не отвлекай меня!

Цю Ибо хитро улыбнулся, достал из ларца меч и встал рядом с По Ицю:

- Ладно, давай тренироваться вместе. Сделаем домашку, а потом пойдем гулять и обсудим создание артефактов!

- Давай, - согласился По Ицю.

Вдвоем тренироваться веселее. Когда один работает, а второй отдыхает, это демотивирует.

А Цю Ибо просто хотел поделиться сплетнями - ведь это же так весело!

Так прошел месяц - в бешеном ритме домашних заданий, перемежающихся ленивыми перерывами.

Хорошо, что перед затвором Истинный Правитель Циши перевел ему кучу очков заслуг, иначе он бы не смог оставаться в зале с подземным огнем так долго.

Через месяц Цю Ибо и По Ицю покинули подземелье и отправились в Линсяо.

Был ранний вечер, и горы пылали алыми кленами под луной.

Они переглянулись и хором сказали:

- Выпьем!

Такой пейзаж просто требовал жареного мяса и вина!

<http://bllate.org/book/14686/1310327>